

Два года назад Янь Чэнъань был таким же незаметным «никто», как и Лу Си сейчас.

Для него любая роль была на вес золота. Он подписал контракт на участие в небольшом веб-сериале, где должен был сыграть персонажа второго плана, но буквально за полмесяца до начала съёмок другой проект с его участием внезапно «выстрелил».

Статус Янь Чэнъаня мгновенно взлетел, гонорары выросли в десятки раз, а предложения посыпались как из рога изобилия. Маленькая съёмочная площадка стала ему неинтересна. Он тут же затребовал миллионы за эпизод — а в случае отказа пригрозил уйти. Режиссёр, новичок в индустрии, не имел ни власти, ни связей, чтобы спорить со звездой. Скрепя сердце, он вытащил из толпы массовки Лу Си и поставил его на замену.

Один получил желаемое — ушёл в крупный проект без пятен на репутации. Другой — получил шанс войти в индустрию и заработать. Казалось бы, чистая победа для обоих.

Но Янь Чэнъань считал иначе. Он полагал, что на тот момент уже вырвался с Восемнадцатой линии в «высшую лигу», а непомерные требования выдвинул лишь для того, чтобы припугнуть режиссёра: мол, четыре тысячи за серию — это смешно, давай тридцать. Он рассчитывал на торги.

Кто же знал, что из ниоткуда появится какой-то выскочка и испортит ему всю игру? Чэнъань буквально дрожал от ярости и затаил на Лу Си смертельную обиду.

За два года в шоу-бизнесе Лу Си, обладая такой внешностью, мог бы стать если не звездой первой величины, то хотя бы крепким актёром второго эшелона. Если он до сих пор оставался на Восемнадцатой линии, то лишь потому, что Янь Чэнъань постоянно вставлял ему палки в колёса: крал роли и отдавал их другим. Режиссёрам было всё равно — второстепенный персонаж, какая разница? Никто не хотел связываться с влиятельным Чэнъанем.

Раз, два, три... Каким бы мягким ни был характер Лу Си, по отношению к Янь Чэнъаню у него выработалось стойкое, почти рефлекторное отвращение.

Общественное мнение, которое только начало успокаиваться, из-за репоста Чэнъаня вспыхнуло с новой силой.

Маленькая жёнушка Янь-Яня:

«[Улыбочка][Улыбочка] Только мне кажется, что здесь что-то не так?»

Чэнъань — мой муж:

«Нет, сестрёнка, ты не одна! Мой муж всегда такой открытый и добрый, а тут вдруг такая сухая реакция... Какая, к чёрту, братская любовь? Гэгэ на час? Хи-хи-хи!»

Дверь открыта:

«Братья по кувырмам в постели! Хи-хи!»

Сладкая вата:

«Девчата, вы не перегибаете? Посмотрите на внешность этого наследника Цяо. А вдруг это настоящая любовь? Если бы такой красавчик захотел со мной переспать, я бы сама в кровать запрыгнула».

Коричневая клетка:

«Лу Си — шлюха! Лу Си — тварь! Чтоб ты сдох, сдох, сдох...»

Белая пижама:

«Лу Си мне тоже не нравится, но вы совсем озверели. Зачем проклипать человека?»

Коричневая клетка:

«Ой, смотрите-ка, святоша выискалась! Лицо попроще сделай».

Зарядка-кукла:

«Вам не кажется, что вы слишком много додумываете? Может, Янь-Янь просто хотел отправить улыбку? И вообще, если Лу Си так активно лижет пятки богачам, почему у него такие дерьмовые ресурсы после двух лет работы? Эмммм...»

Одеялко:

«Плюсую! ↑»

Янь в тени:

«Точно! Народ, остыньте, не позорьте Янь-Яня. Если бы он присосался к принцу Цяо, он бы не снимался в таком шлаке. [Не верю.jpg]»

Маленькая жёнушка Янь-Яня:

«Ага, боты набежали. Наш Янь — фанат интернета, он прекрасно понимает, что значит этот смайлик».

Дверь закрыта:

«Боты, идите к чёрту! Лу Си — мужик, торгующий задницей, и нечего его защищать. [Сделал и не признаётся.jpg]»

Кролик-кролик:

«Твою мать, сказали же — они братья! Вы по-русски понимаете, стадо дебилов?»

***

У Лу Си было всего несколько десятков преданных фанатов. Раньше они молчали, забитые волной хейта, но теперь, когда в обсуждение вмешались нанятые агентством комментаторы, ситуация запуталась. К ним примкнули антифанаты Янь Чэньбяня, случайные прохожие... В комментариях начался сущий ад.

Лу Си отложил телефон. Он спокойно забрал доставку, вымыл руки и принялся за еду.

Спустя пару минут юноша внезапно отложил палочки.

— Какая гадость эта рыба, — пробормотал он. — Повар явно пожалел вина, тинной несёт.

До этого всё его существо кричало от голода, но стоило еде появиться, как аппетит бесследно исчез.

Солнце медленно клонилось к горизонту. Лу Си сидел в компьютерном кресле, и лучи, пробиваясь сквозь стекло, окутывали его мягким золотистым сиянием. Густые, как вороново крыло, ресницы подрагивали, отбрасывая тень на скулы, а мягкие пряди волос падали на лоб. С его тонкими, изящными чертами лица он сейчас напоминал того самого «старшего брата из соседнего подъезда», чей добрый взгляд заставляет сердце биться спокойнее.

— Ладно, к чёрту. Хватит об этом думать, — Лу Си с силой взъерошил волосы, превращая причёску в хаос.

В конце концов, ему было всего двадцать два. Несмотря на всю сложность шоу-бизнеса, его жизнь оставалась довольно простой. Было бы ложью сказать, что проклятия в сети его совсем не задели: на душе было муторно и обидно, но это чувство странным образом смешивалось с безразличием.

Юноша потрянул головой, отгоняя мысли, и достал сценарий, который вчера дал ему менеджер.

«Столкновение звёзд» — самое популярное шоу на телеканале Сянбэй. Оно выходило уже несколько лет и неизменно било рекорды рейтингов. Обычно туда приглашали только «горячих» молодых знаменитостей. Если бы компания не решила его продвинуть, Лу Си, будучи полным ноунеймом, никогда бы не получил такой шанс.

Поэтому он вчитывался в каждую строчку. Небольшой текст с описанием процесса он заучил практически наизусть.

Завтра решится — пан или пропал.

Особенно учитывая, что Янь Чэнъань тоже там будет.

***

Ночь.

В городе В жизнь только начиналась. Вспыхнули неоновые огни, а в одном из самых роскошных баров собралась золотая молодёжь. Дорогие сигареты, элитный алкоголь, юные красавицы под боком — всё как обычно.

«Цяо Юэ» сидел в самом центре. В его руке был бокал шампанского, в тёмных глазах — ленивая, насмешливая искорка. Ворот рубашки расстёгнут, открывая изящные ключицы — манящий образ, от которого за версту несло мужской харизмой.

Сидящий рядом миловидный юноша судорожно сглотнул, его щёки залил румянец.

— Старший молодой господин Цяо, не ожидал вас сегодня увидеть. Позвольте выпить за ваше здоровье, — юноша схватил бокал с крепким спиртным и осушил его залпом.

Цяо Юэ... точнее, его вторая личность, Шэнь Цзитун, лишь повёл бровью. Красивое лицо осталось бесстрастным. Он пригубил вино — скорее из вежливости к смельчаку. Его взгляд скусающе скользил по присутствующим. Алкоголь не приносил привычного драйва.

«М-да... Тот милашка, которого я встретил на днях, был куда интереснее», — пронеслось в его голове.

Юноша рядом не желал сдаваться. Он нарочно спустил ворот пониже и пропел медовым голосом:

— Молодой господин Цяо, почему вы пьёте в одиночестве? Давайте Сяо Чжао составит вам компанию.

В этом кругу Цяо Юэ был на вершине пищевой цепочки. Все в баре буквально лебезили перед ним, надеясь получить хоть крохи его внимания.

Личность Цяо Юэ была загадкой для окружающих. Иногда он смотрел на них с таким омерзением, словно на крыс в сточной канаве — будто даже взгляд в их сторону осквернял его. А иногда — с удовольствием вливался в компанию, да ещё и обижался, если его не звали. Понять логику босса простым смертным было не дано. Поэтому на каждую вечеринку его приглашали в первую очередь: придёт — счастье, не придёт — ну и ладно, главное — не обидеть невниманием.

— Не нужно... — начал было мужчина, но внезапно вздрогнул. Когда он снова открыл глаза, это был уже совсем другой человек.

Абсолютно дезориентированный Лу Си: «...»

Что происходит?!

В баре стоял тяжёлый смог от сигарет и запах спиртного. Попав в это облако, Лу Си от неожиданности зашёлся в приступе кашля. Он кашлял так сильно, что на глазах выступили слёзы, скатываясь по щекам.

— Какой запах... мне плохо...

Золотая молодёжь: «...»

Сначала они замерли в ступоре, но, придя в себя, тут же начали лихорадочно тушить сигареты. Дверь в VIP-ложу распахнули настежь, вентиляцию выкрутили на максимум. Через пару минут воздух очистился.

За эти три минуты все присутствующие пережили настоящий экзистенциальный шок.

Стоило Лу Си занять тело, как настоящий Цяо Юэ внезапно очнулся. Почувствовав, как по лицу катятся слёзы, он пришёл в неопределимую ярость. Его голос зазвучал в сознании Лу Си пронзительным криком:

«ТЫ ЧЕГО, МАТЬ ТВОЮ, РАЗНЫЛСЯ?! ЖИТЬ НАДОЕЛО?!»

Лу Си, прикрывая рот рукой, жалобно ответил изнутри:

«Я не могу остановиться, это физическая реакция!»

Шэнь Цзитун: «Тише, тише. Наш новый друг просто испугался. Ну-ну, не плачь, мой хороший».

Лу Си был тронут до глубины души, но не успел он поблагодарить, как тон голоса снова сменился на грубый:

«Твою же... Ты всё ещё скулишь?! Хватит ныть! Только дай мне выбраться, я тебя придушу! В жизни не видел такого ничтожества... Господи, и это часть МЕНЯ?! Сука...»

Лу Си: «...»

Мамочки, тут страшно, я хочу домой.

Три минуты пролетели как миг, но для Цяо Юэ, Шэнь Цзитуна и Лу Си они стали переломными.

— Молодой господин Цяо, вы в порядке? — осторожно спросил юноша-модель. Его желание «быть тем, кого поймеют» внезапно сменилось желанием «поймать самому». Раньше он и не подозревал, что грозный наследник Цяо может быть таким... трогательно-беззащитным.

Взгляните на эти глаза: словно зеркальная гладь осенней воды, в которой дрожит туман. Словно драгоценный хрупкий хрусталь — тронешь, и разобьётся. На фоне его обычного ледяного облика такой контраст сбивал с толку, заставляя сердца присутствующих трепетать. Хотелось бросить весь мир к его ногам, лишь бы он не грустил.

Моделью сейчас управляли гормоны, а вот остальные...

Они буквально дрожали от страха. Проклятье! Мы увидели то, чего не должны были видеть. Нас теперь не прикопают в лесу за свидетельство такой слабости принца Цяо?

Лу Си было плевать на чужие мысли. Его взгляд намертво прикипел к молодому человеку напротив. У того было довольно симпатичное лицо, но какое-то неподвижное — видимо, переборщил с филлерами, в жизни он выглядел хуже, чем на отретушированных фото.

Сейчас этот парень ластился к женщине лет тридцати пяти, как послушный ягнёнок.

Янь Чэнъань? Что он здесь делает?